

ОТДЕЛ I. ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСТВА

ГРЕЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ И ПАПСТВО В ИТАЛИИ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ И НОВОЕ ВРЕМЯ

Алексей Олегович Ястребов

доктор церковной истории (PhD)
кандидат философских наук
кандидат исторических наук
старший научный сотрудник ИРИ РАН
Полномочный представитель ИРИ РАН в Италии и Ватикане
Via Umberto I, 5/7, Padova 35122, Italia
mirofore@gmail.com

Для цитирования: Ястребов А. О. Греческая церковь и папство в Италии в Средневековье и Новое время // Церковный историк. 2022. № 3 (9). С. 15–30. DOI: 10.31802/СН.2022.9.3.001

Аннотация

УДК 272-732.2 (271.2-1)

Исторически Греческая Церковь или шире византийская церковная традиция для Италии не просто не что-то чужеродное, а наоборот, неотъемлемая часть ее духовной культуры. Термин «Великая Греция», как называлась Южная Италия еще в античности, объясняет тяготение региона к грекоязычному культурному и духовному миру, тем более что целые области полуострова в течение значительных периодов времени входили в состав Византийской империи, причем, если в ряде случаев, как в Апулии или Лукании церковная власть оставалась за римским папой, то, например, в Калабрии и Сицилии со времен императоров-иконоборцев она принадлежала Константинопольским патриархам. Северо-Восточная Италия, со своей стороны, политически и культурно тяготела к Византии по своим мотивам — со времен нашествия лангобардов (VI век) население бывшей римской провинции Венеций искало заступничества у императоров Восточной римской империи. В настоящем сообщении нас интересует в первую очередь характер взаимоотношений Латинской Церкви или, лучше сказать, папства как политического и административного института с Греческой Церковью в Италии. На основании проведенного анализа источников и исследований по данной теме делается вывод о двояком характере восточной христианской традиции на Апеннинах. Если в Южной Италии греческая

и албанская общины находились с первого тысячелетия под юрисдикцией Рима и, таким образом, оставшись под ней после разделения Церквей, были в большей части ассимилированы и оторваны от своих византийских корней, то характер эмиграции греков на Север полуострова был иным. Православные в пределах Венецианской республики сумели сохранить собственную идентичность, а также многое сделать в области апологетики и других отраслей богословия и науки. Климат религиозной терпимости и мощная учебная и научная база Венеции и Падуи позволили воспитать поколения образованных людей, которые впоследствии станут культурной элитой свободной Греции.

Ключевые слова: Калабрия, Сицилия, Греческая Церковь, Латинская Церковь, Рим, Венеция, Тридентский собор.

The Greek Church and the Papacy in Italy in the Middle Ages and Modern Times

Alexey O. Yastrebov

Doctor of Church History

PhD in Philosophy

PhD in Historical Sciences

Senior Researcher of IRI RAS

IRI RAS Plenipotentiary Representative in Italy and the Vatican

Via Umberto I, 5/7 Padova 35122 Italia

mirofore@gmail.com

For citation: *Yastrebov, Alexey O.* "The Greek Church and the Papacy in Italy in the Middle Ages and Modern Times". *Church Historian*, № 3 (9), 2022, pp. 15–30. (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2022.9.3.001

Abstract. Historically, the Greek Church or, more broadly, the Byzantine church tradition for Italy is not just something alien, but, on the contrary, an integral part of its spiritual culture. The term «Greater Greece», as Southern Italy was called back in antiquity, explains the attraction of the region to the Greek-speaking cultural and spiritual world, especially since entire regions of the peninsula were part of the Byzantine Empire for significant periods of time, and, in a number of cases, as in Puglia or Lucania, ecclesiastical authority remained with the pope, then, for example, in Calabria and Sicily, from the time of the iconoclast emperors, it belonged to the Patriarchs of Constantinople. Northeastern Italy, for its part, politically and culturally gravitated towards Byzantium for its own reasons – since the invasion of the Lombards (VI century), the population of the former Roman province of Venice sought intercession from the emperors of the Eastern Roman Empire. In this communication, we are primarily interested in the nature of the relationship of the Latin Church, or better to say the papacy, as a political and administrative institution, with the Greek Church in Italy. Based on the analysis of sources and research on this topic, a conclusion is made about the dual nature of the Eastern Christian tradition in the Apennines. If in Southern Italy the Greek and Albanian communities were from the first millennium under the jurisdiction of Rome and, thus, remaining under it after the division of the Churches, were for the most part

assimilated and cut off from their Byzantine roots, then the nature of the emigration of the Greeks to the north of the peninsula was different. The Orthodox within the Venetian Republic managed to preserve their own identity, as well as to do a lot in the field of apologetics and other branches of theology and science. The climate of religious tolerance and the powerful educational and scientific base of Venice and Padua made it possible to educate generations of educated people who would later become the cultural elite of free Greece.

Keywords: Calabria, Sicily, Greek Church, Latin Church, Rome, Venice, Council of Trent.

Полноценная встреча восточной и западной духовных традиций состоялась еще в раннее Средневековье, задолго до разделения Церквей. Например, в византийский период весьма заметным было литургическое влияние Греческой Церкви¹. Этому способствовали, во-первых, школы церковного пения, вокруг которых сосредотачивалась деятельность гимнографов, агиографов и литургистов того времени. Так, будущий патриарх Константинопольский Мефодий I Исповедник (на кафедре — 843–847), родом с Сицилии, составлял поэмы, посвященные мученице Лукии Сиракузской. Монах Иосиф, также сицилиец, писал каноны италийским святым. Существует и служба самому Иосифу, прославившемуся в лике преподобных.

Целый ряд святых греческого происхождения в ту же эпоху украсил собой италийскую землю². Таковы, например, преподобный Илия Новый (†904) Калабрийский, основатель нескольких монастырей, также гимнограф, сицилиец по происхождению, на прощание с которым по слову летописи «стеклось великое множество монахов и мирян», что говорит о большом числе верующих Восточной Церкви, Илия Пещерник (†960), бывший игуменом одного из монастырей, основанных Илией Новым, и многие другие³.

Чуть позже приобрели известность святые Нил (†1004) и Варфоломей (†1050) Россанские, Калабрийские, основатели знаменитого монастыря Гроттаферрата. Стоит обратить внимание, что Нил, долгое время проживший в Монте-Кассино, пользовался большим уважением тамошних бенедиктинцев, несмотря на различие обрядов. Кстати, в IX веке была предпринята даже попытка создания «греческой литургии святого Петра», в которой византийская анафора была заменена римской («каноном»), переведенной на греческий язык. То есть налицо попытка сближения обеих традиций и создания некоего синтеза литургий⁴.

Воздействие Восточной Церкви сказалось не только в литургической, но и в аскетической жизни. Византийская эпоха принесла с собой

1 *Θεοδώρου Ευ.* Ελληνοϊταλικοί σχέσεις και επαφαί επί λειτουργικών ζητημάτων περί τον Θ' αιώνα // *La Chiesa greca in Italia dell'VIII al XVI secolo: atti del Convegno storico interecclesiale* (Bari, 30 apr. – 4 magg. 1969). Padova, 1972–73. P. 257–268.

2 Следует оговориться, что в принципе Италия, как государственное образование, на целый век моложе Соединенных Штатов Америки, поэтому если речь идет об Италии в средневековом контексте и особенно в период Нового времени, сам этот термин нужно употреблять осторожно, чтобы не впасть в анахронизм.

3 *Θεοδώρου Ευ.* Ελληνοϊταλικοί σχέσεις και επαφαί επί λειτουργικών ζητημάτων περί τον Θ' αιώνα // *Op. cit.* P. 259–260.

4 *Ibid.* P. 267–268.

расцвет италийского греческого монашества⁵. Особой главой в истории византийского присутствия стали греческие монастыри в Риме и других областях Апеннин, процветавшие в VII–VIII вв.⁶

Влияние монашеской традиции Востока было настолько сильным, что уже на заре афонского монашества, при жизни Афанасия Афонского монахи с амальфитанского побережья пришли на Святую Гору, где впоследствии (X век) основали свой монастырь, просуществовавший до 1287 г.⁷

Не забудем и о проповеди на земле Италии святых братьев Кирилла и Мефодия, которые сначала в Венеции, а после в Риме опровергли так называемую «ересь трехязычия» при папе Адриане II⁸. Таким образом, византийская практика, открытая к языковому литургическому многообразию, была услышана и отчасти воспринята в Италии.

Но затем в эпоху высокого Средневековья, когда формальное разделение Церковей уже состоялось, ситуация изменилась коренным образом. После изгнания византийцев из Апулии и Калабрии в 1080-х годах и освобождения Сицилии норманнами от сарацин около 1100 года Римская Церковь встретила с Греческой теперь уже в полной мере на своей канонической территории и почувствовала себя в праве диктовать свои условия⁹.

Из имеющихся в нашем распоряжении документов, таких как феодальные клятвы предводителя норманнов Робера Гвискара римским папам Николаю II (1059 г.) и Григорию VII (1080 г.) явствует, что он обещался защищать Римскую Церковь и привести все, имеющиеся в его владениях храмы и общины, к подчинению папе¹⁰. Само по себе это не говорит о каком-то гонении на Греческую Церковь или обряд, но в обстановке

5 *D'Antiga R.* Origini del monachesimo al Monte Athos e la prima presenza benedettina // *Benedictina. Rivista del centro storico benedettino italiano.* Anno 67. № 1. 2020. P. 19.

6 См.: *Sansterre J. M.* Les moines grecs et orientaux à Rome aux époques byzantine et carolingienne (milieu du VI – fin du IX siècle). Lovanio, 1983.

7 *D'Antiga R.* Origini del monachesimo al Monte Athos e la prima presenza benedettina // *Op.cit.* P. 22.

8 *Θεοδώρου Ευ.* Ελληνοϊταλικοί σχέσεις και επαφά επί λειτουργικών ζητημάτων περί τον Θ' αιώνα // *Op. cit.* P. 261.

9 *Grumel V.* L'annexion del l'Illyricum oriental, de la Sicile et de la Calabrie au Patriarcat de Costantinople, in *Recherches des sciences religieuses.* 1952. № 40. P. 191–200.

10 *Herde P.* Il papato e la chiesa greca nell'Italia meridionale dall'XI al XIII secolo // *La Chiesa greca in Italia dell'VIII al XVI secolo: atti del Convegno storico interecclesiale (Bari, 30 apr. – 4 magg. 1969).* Padova, 1972–73. P. 215.

состоявшейся схизмы такие обещания звучали как подготовка к постепенной ассимиляции византийского церковного начала.

В Апулии и Калабрии в течение XI и XII веков византийская иерархия постепенно вытеснялась латинской. Схожий процесс наблюдался и на Сицилии. Ряд греческих обителей, расцветших было после освобождения от мусульман, опустел. Несмотря на постепенное вытеснение иерархии, греческие церкви сохранились в ряде областей до XVI века¹¹.

Со времени Иннокентия III, то есть с начала XIII века, появляется тенденция к принуждению греков к латинизации¹². Согласно постановлениям IV Латеранского собора (1215 г.) ряд обычаев греков был принят за норму, в частности, совершение литургии на квасном хлебе. Также утверждалось церковное единоначалие в каждом городе: будь то греческий или латинский епископ — клирики и миряне обоих обрядов должны были подчиняться ему¹³. На деле, несмотря на декларации о единоначалии, каноны были направлены на фактическое вытеснение греческого обряда. Оговоримся сразу, что все греческие епископы и клирики после потери последних византийских владений в Италии безоговорочно подчинялись папе. Это не ставилось под сомнение самими греками.

Если отношение Фридриха II Гогенцоллерна (†1250) к византийским владениям, остававшимся на итальянской земле, было в политических видах терпимым и скорее положительным, то с приходом Анжуйской династии, в первую очередь Карла I Анжуйского, преданного папству, правящие круги стали уже менее терпимыми¹⁴. Возвращение на трон Константинополя византийских императоров в лице Михаила Палеолога (1261 г.) и понтификат Урбана IV, созвавшего Лионский собор (1274 г.), вернули отношения папства с Византией в конструктивное русло, но уже последующие епископы Рима повели дело вновь в сторону конфронтации.

Вообще, если говорить о процессе, если так можно выразиться, вхождения греческих епархий, а впоследствии просто общин, в каноническое пространство Западной Церкви после раскола и до начала XIV века, речь идет о постепенном распаде их единства при отсутствии

11 Ibid. P. 220–222.

12 *Maccarone M.* La ricerca dell'unione con la chiesa greca sotto Innocenzo III // *Unitas*. 1964. № 19. P. 251–267.

13 *Herde P.* Op.cit. P. 226.

14 *Borsari S.* La politica bizantina di Carlo I d'Angiò dal 1266 al 1271 // *Archivio storico per le provincie napoletane*. 1955. № 74. P. 319–350.

иерархического единоначалия. Приходится лишь удивляться, как в такой обстановке множество греческих и албанских приходов сохранились вплоть до конца XVI века, когда они стали объектом внимания Римской курии, которая в 1600 г. наконец узаконила статус епископа, специально поставленного для совершения рукоположений итальянских священников византийского обряда. Та же незавидная участь ожидала греческие монастыри Сицилии, Калабрии и Апулии, которых в начале тысячелетия было немало¹⁵. При этом преследований последователей греческого обряда не наблюдалось, он оставался терпимым, но не более того¹⁶.

Положение начало меняться в XV веке и первой половине XVI-го, когда папы стали практиковать лишь «адресные» разрешения в пользу тех или иных общин греков или албанцев, а в 1564 году Пий IV и вовсе прекратил эту практику. Тем не менее, заслуживают внимания обращения восточных иерархов к римскому понтифику за разрешением на окормление албанцев и греков в Южной Италии и получение таких разрешений, о чем скажем ниже¹⁷.

Наконец, Тридентский собор поставил точку в свободном существовании восточных приходов, фактически обязав священников и мирян византийского обряда следовать соборным нормам, выработанным для латинской церкви с определенными, довольно лимитированными правами в области литургического и канонического устройства¹⁸.

Восходя от позднего Средневековья к Новому времени, необходимо сделать важную оговорку. Здесь восточная составляющая итальянского христианства разделяется на две ветви: местных греков и переселенцев из пределов бывшей Византии. Во-первых, это так называемые «итало-греки», которые еще в конце первого тысячелетия населяли византийские провинции полуострова, будучи автохтонами, и переселенцы

15 *Herde P.* Il papato e la chiesa greca nell'Italia meridionale dall'XI al XIII secolo // *Op.cit.* P. 234.

16 При понтификате Иннокентия III в связи с падением Константинополя имело место некоторое ужесточение отношения к греческому обряду (например, греческий епископ мог быть поставлен на кафедру только в том случае, если подавляющее большинство населения было греками, а если греками была лишь часть, а часть латинянами, то ставился латинский епископ и т.п.). См.: *Herde P.* *Op.cit.* P. 254.

17 *Peri V.* Chiesa Latina e Chiesa greca nell'Italia postridentina (1564-1596) // *La Chiesa greca in Italia dell'VIII al XVI secolo: atti del Convegno storico interecclesiale* (Bari, 30 apr. – 4 magg. 1969). Padova, 1972–73. P. 271–469.

18 *Peri V.* La congregazione dei Greci (1573) e i suoi primi documenti // *Studia Gratiana.* № 13 (1967). P. 129–256.

из Византии, бежавшие в Италию от иконоборческих гонений. О них мы, собственно, и говорили до сих пор.

Эта группа, включающая в себя также принадлежащих к Восточной традиции христиан-албанцев, была более или менее успешно ассимилирована Римской церковью, сумевшей где-то полностью стереть остатки обряда, а где-то ввести его в форму унии. Поныне две митрополии греко-католиков албанцев сохраняют свою жизнеспособность на Юге Италии.

Во-вторых, с середины XV века Рим сталкивается с новым фактором православного присутствия — это массовая эмиграция византийцев на север Италии в венецианские пределы, обусловленная крахом Восточной римской империи и волной беженцев с берегов Босфора, которые населили столицу Венецианской республики и ее заморские владения.

Тем не менее, водоразделом в отношении Римского престола к греческому обряду стал не Ферраро-Флорентийский, как могло бы показаться, учитывая обстоятельства, предшествовавшие падению Константинополя, а именно Тридентский собор. Он консолидировал римскую литургическую традицию, проведя кодификацию латинского обряда. После него папы лишь нехотя признавали литургическое разнообразие, словом и делом унифицируя греков и латинян на территории Италии¹⁹.

Кроме священников на территории Италии бывали и православные епископы, вынужденные рукополагать священников в обстановке растущего давления со стороны Римско-католической церкви²⁰. В 70-х годах XVI века имеется ряд письменных свидетельств о посещениях православными епископами южных областей Италии. Например, Охридский архиепископ Паисий в 1566 г. назначил епископа Тимофея экзархом для греков и албанцев Апулии, Абруццо, Базиликаты, Калабрии, Сицилии, Мальты и Далмации вместо умершего к тому времени митрополита Пафнутия²¹. Есть много других примеров, когда епископы с Востока, иногда бежавшие от османского нашествия, иногда специально приезжавшие для этой цели, совершали рукоположения во священство. Так, экзарх патриарха Иеремии Траноса, ставшего не только учредителем патриаршего престола на Руси, но и основателем Филадельфийской митрополии в Венеции, просуществовавшей (как и сама республика) вплоть до наполеоновского нашествия, митрополит

19 Ibid. P.246–248.

20 Единственное исключение составляет митрополичья кафедра Филадельфии, о которой речь пойдет непосредственно ниже.

21 *Peri V. Chiesa Latina e Chiesa greca*. P. 281.

Дионисий, получив в управление южные области Италии, в 1583 г. посетил Рим, где представил свои полномочия, сохранившиеся в копиях в Ватиканском архиве²².

Таким образом, в конце XVI века области Реджио Калабрия, Сицилия и Апулия в глазах православных патриархов по-прежнему рассматривались как часть их канонической территории. Бывшие византийские владения после исчезновения самой империи все-таки признавались по-прежнему православными в силу того, что на них проживало много греков и албанцев²³.

В 1596 г. образованная ранее (1573 г.) «Конгрегация по реформированию греков Италии» получила папское постановление, определявшее меры по проведению инкорпорации греческого элемента в лоно Католической Церкви.

Беспокойство курии вызывала «*multitudo Graecorum*», которые имели своих священников, отправлявшихся для хиротоний на Восток, что совершенно не входило в планы дисциплинарной мобилизации веры перед лицом надвигающегося протестантизма.

Итало-греки и итало-албанцы, подчас не говорившие уже на родном языке, сохраняли восточный обряд и богослужебный язык. Они относились к первой, упомянутой нами группе, которую условно называем автохтонами. Кроме них греческие приходы Константинопольского патриархата, состоявшие из греков «новой волны», организовались тогда же преимущественно в портовых городах — Венеции, Ливорно, Неаполе, Мессине, Бари, Бриндизи, Лечче. Албанцы же населяли гористые области Кампаньи и Молизе, но также и Апулию, Калабрию и Сицилию. Их род деятельности отличался от занятий греков, промышленавших преимущественно торговлей. Албанцы же занимались земледельческим и скотоводческим трудом. Эти общины возглавляли женатые священники, рукоположенные на Востоке православными епископами, но в связи с постоянным давлением со стороны Римской Церкви, постепенной культурно-языковой ассимиляцией, отсутствием духовного образования, а также правильно организованных епархий, они постепенно переходили в унию.

Согласно подсчетам, таких греков и албанцев во второй половине XVI века, то есть во время и непосредственно после Тридентского

22 *Peri V. Due date, un'unica Pasqua. Le origini della moderna disparità liturgica in una trattativa ecumenica tra Roma e Costantinopoli (1582–84)*. Milano, 1967. P. 8–10.

23 *Peri V. Chiesa Latina e Chiesa greca*. P. 285.

собора, могло насчитываться около 40 тысяч, расселенных на территории 37 католических епархий преимущественно Южной Италии²⁴.

Распространенное мнение о греках, что они, вынужденные жить под османским владычеством или в изгнании на Западе, якобы повинны в церковном разделении и платят за это высокую и справедливую цену²⁵, формировало постоянный взгляд свысока даже у образованных людей раннего Нового времени, и меры, принимавшиеся упомянутой конгрегацией, а впоследствии и другими (такими как конгрегация Собора, Пропанды Фидэ и др.) были направлены не столько на упорядочивание византийского обряда итальянских греческих и албанских приходов, сколько на постепенную их инкорпорацию через язык и канонические правила (напр., введение обязательного celibата духовенства, рукоположение священников латинскими епископами) в западную литургическую традицию²⁶.

Хотя конгрегация по реформированию греков в лице своего основателя и бессменного главы кардинала Дж. А. Санторо первоначально делала ставку на избирательность, на искоренение «злоупотреблений» и сохранение «правильных» обрядов, однако при тогдашней неизученности на Западе византийской литургической и канонической традиции были неизбежны волюнтаристские решения, особенно принимаемые епископами на местах²⁷. Обращает на себя внимание тот факт, что одобренные на Ферраро-Флорентийском соборе решения о равночестности двух обрядов, практически не принимались во внимание. Считалось, что все эти нормы распространяются на епархии византийского обряда лишь на Востоке, а в Италии на эту практику смотрели с подозрением, особенно в связи с возможным привлечением к восточному обряду местного населения. Этот утилитарный подход был характерен не только для эпохи Тридентского собора, но и для предыдущих столетий, о чем говорят папские буллы, собранные по случаю упомянутым кард. Санторо²⁸.

Так обстояли дела на части Италии, находившейся к XVI столетию под властью папы и испанской короны. Иная ситуация складывалась на северо-востоке полуострова, где находились владения Венецианской

24 Cotroneo R. Il rito greco in Calabria. Reggio Calabria, 1902. P.31-35; Peri V. Op.cit. P. 331.

25 Peri V. La congregazione dei Greci. P. 197-198.

26 В Средневековье существовала даже практика посвящения латинскими епископами епископов греческого обряда. См.: Herde P. Op.cit. P. 243.

27 Croce I. Italo-Albanesi // Bollettino della Badia greca di Grottaferrata. № 20 (1966). P. 41-43.

28 Peri V. La congregazione dei Greci. P. 169-170.

республики. Напомню, что помимо обширных областей материка они включали в себя заморские доминионы, населенные в подавляющем большинстве православными. По этой причине республика должна была выстраивать свою, особую политику взаимодействия с собственными подданными греками и славянами, политику, которая бы отличалась от репрессивного давления Ватикана.

Сами корни Светлейшей республики уходят в византийское прошлое. Присутствие ромеев в Италии, а также собственный, венецианский опыт в пределах Византийской империи в первом — начале второго тысячелетий оказали мощное духовное и культурное влияние на венецианцев²⁹.

С середины XV века греки Венеции, многочисленная и влиятельная община, вели борьбу за предоставление им автономного социального и церковного статуса, апеллируя к римским первосвященникам. Перипетии этих баталий хорошо описаны в литературе, поэтому не будем останавливаться на них подробно³⁰. Результатом этого важнейшего процесса стало возведение православного храма во имя святого великомученика Георгия (освящен в 1573 г.) и рукоположение православного епископа Италии с титулом Филадельфийский (1575 г.). Им стал Гавриил Севир, венецианский грек из Монемавасии (1540–1612)³¹.

Первый митрополит обладал незаурядными способностями и сумел выделиться не только как администратор, но и как прекрасный церковный дипломат. Светлейшая республика приняла православную церковь под свое покровительство, чему способствовала политическая конъюнктура того времени: власти Венеции находились в остром

- 29 По причине хорошей изученности этой темы мы касаемся здесь истории Филадельфийской митрополии лишь кратко. Наиболее важными публикациями являются: *Βελοῦδης Ι. Ἐλλήνων ὀρθοδόξων ἀποικία ἐν Βενετία, 2 ἐκδῶση, Βενετία: τυπογραφεῖον Φοῖνιξ, 1893. 199 σ., Manoussacas M. La comunità greca di Venezia e gli arcivescovi di Filadelfia // La Chiesa greca in Italia dell'VIII al XVI secolo: atti del convegno storico interecclesiale (Bari 30 aprile – 4 maggio 1969). Padova, 1972. P. 45–87; D'Antiga R. Il Kalendarium Venetum XI saeculi. Influssi bizantini sulla religiosità veneziana // Thesaurismata. № 43 (2013). P. 9–58. См. также: *Ястребов А. О.* Русско-венецианские дипломатические и церковные связи в эпоху Петра Великого: Россия и греческая община Венеции. Москва, 2018. С. 189–194.*
- 30 См. например: *Fedalto G.* Ricerche storiche sulla posizione giuridica ed ecclesiastica dei greci a Venezia nei secoli XV e XVI, Firenze, 1967.
- 31 *Καλογήρου Ί. Ἡ ἐγκαθίδρυσις ἐλλήνος ἀρχιεπισκόπου εἰς Βενετίαν κατὰ τὰ τέλη τοῦ ΙΣΤ' αἰῶνος // La Chiesa greca in Italia dell'VIII al XVI secolo: atti del convegno storico interecclesiale (Bari 30 aprile – 4 maggio 1969). Padova, 1972. P. 89–131; Ясіновський А.* Митрополит Філадельфійський Гавриїл Севір: життя і літературна творчість / Ясіновський А. // Наукові записки УКУ. 2010. Ч. 2: Історія, вип. 1. С. 11–34.

конфликте со Святым Престолом, поэтому «греческая карта» оказалась для них также инструментом в этой борьбе. Впрочем, венецианцы обязаны были выстраивать со своими подданными максимально справедливые отношения, поскольку от их благонадежности зависело благосостояние государства³².

Сефир находился в дружеских отношениях с идеологом венецианской церковной автономии отцом Паоло Сарпи, вместе с которым обсуждал даже создание независимой от Рима «Церкви Венеции»³³.

В этих благоприятных условиях родилась и начала свою деятельность Филадельфийская митрополия Константинопольского патриархата, независимая от прессинга посттридентского Рима и успешно действовавшая на территории континентальной и заморской Венеции с конца XVI по конец XVII века.

Особо отметим, что в венецианских владениях в Средиземноморье вполне легально действовали епархии Константинопольского патриархата, на которые не распространялась власть Филадельфийской митрополии (за исключением Далмации). Архиерейские кафедры были на островах Кефалонии и Закинфа, Лефкады и Кифиры (последняя была образована по совету П. Сарпи)³⁴. Однако именно Филадельфийская кафедра, основанная на земле Италии, то есть в сердце римского католицизма, была наиболее выдающейся с точки зрения проповеди православия. Находясь под покровительством гражданских властей, опираясь на многочисленную венецианскую паству, а также на греческие школы Венеции и Падуанский университет — кузницу образованных кадров для островной и материковой Греции, митрополия смогла дать Италии целую плеяду иерархов и клириков, оказавшихся в состоянии поставить латинской пропаганде мощный апологетический заслон, и таким образом внесла свой вклад в греческое литературное и богословское наследие Нового времени.

После Гавриила его дело продолжили шесть митрополитов, среди которых встречаем Мефодия Морони, бывшего патриарха

32 *Manoussacas M.* La comunità greca di Venezia. P. 59.

33 *Frajese V.* La via greca allo stato moderno. Gavril Seviros e la politica delle minoranze negli anni di Paolo Sarpi. // Gavriil Seviros, arcivescovo di Filadelfia a Venezia, e la sua epoca, atti della Giornata di studio dedicata alla memoria di Manussos Manussacas (Venezia, 26 settembre 2003) / Apostolopoulos, D. G. (ed.). Venezia, 2004. P. 145–158.

34 *Fedalto G.* Chiesa e religiosità ortodossa nelle Isole Ionie: Eugenio Vulgaris e Angelo Maria Querini // *Geografie confessionali. Cattolici e ortodossi nel crepuscolo della Repubblica di Venezia (1718–1797)* / A cura di G. Gullino, E. Ivetic. Milano, 2009. P. 148–151.

Константинопольского (на кафедре — 1677–1679) и Герасима Влаха, богослова и педагога (на кафедре — 1679–1685)³⁵.

К сожалению, эта славная плеяда прервалась на митрополите Мелетии Типальде (на кафедре 1685–1713), который около 1700 г. признал над собой власть Римского престола и, что самое прискорбное, захватил православную церковь в Венеции³⁶.

Этот эпизод стал началом упадка венецианской греческой общины, которая после смерти Мелетия осталась на долгие десятилетия без своего митрополита³⁷.

***

Из представленного краткого обзора видно, что византийская традиция в Италии была многовековой и, разделяясь на греческую и албанскую составляющие, имела два основных направления: древнее, сложившееся на канонической территории латинской церкви и оставшееся в ее лоне после ликвидации последних византийских владений в Италии, и новое — представленное преимущественно греками — переселенцами после падения Константинополя в 1453 году. Общины этой второй группы располагались преимущественно в пределах Венецианской республики. Для них характерна приверженность Православной Церкви в противодействии католической пропаганде и стремление построить церковный удел независимо от Рима.

Отношение Римской курии к христианам восточной традиции было неодинаковым в течение Средневековья и Нового времени. В эпоху иконоборчества в Риме и окрестностях процветала монашеская жизнь, где проживали иноки, бежавшие от гонений в Византии. Параллельно существовала юрисдикция Константинопольского патриарха в Южной Италии, где действовали епархии Восточной Церкви, которые после окончания периода иконоборчества и постепенной потери византийцами контроля на материке и на Сицилии, долгое время

35 О Герасиме Влахе см.: *Τατάκης Β. Γεράσιμος Βλάχος ο Κρής (1605|7-1685), φιλόσοφος, θεολόγος, φιλόλογος. Βενετία, 1973.*

36 *Manoussacas M. Op.cit. P. 49, 58–59, 67.*

37 В 1780–1790 гг. Филадельфийскую кафедру после 80-тилетнего перерыва возглавил митрополит Софроний Кутувалис, на котором череда православных митрополитов Италии прервалась вплоть до 1991 г.

существовали и взаимодействовали с латинскими епископами и норманнскими князьями.

Со времени понтификата Иннокентия III (1198–1216 гг.) и прихода к власти Анжуйской и Арагонской династий (соответственно — в Неаполе и на Сицилии), отношение Рима к греческому обряду становилось все более жестким. Напомним, что, хотя священники принимали поставления от православных епископов Востока, они признавали над собой власть римского папы. Несмотря на это, дальнейшая политика Ватикана вела к постепенной ассимиляции греческих приходов.

Появление большого числа византийцев — беженцев с берегов Босфора в середине XV века заставило Римскую курию пересмотреть свое отношение к восточному обряду. В 1576 г. был основан коллегиум Святого Афанасия в Риме, а в ходе Тридентского собора (1545–1563 гг.) принято решение о создании конгрегации по реформе греков Италии (1573 г.).

Сама по себе последняя структура оказалась недолговечной, но знаменовала собой окончательное разделение двух упомянутых ветвей восточной традиции в Италии. Первая приобретает институциональную основу в рамках Католической Церкви, появляются епископы для рукоположения клириков и образуются греческие и албанские епархии Юга Италии — епархия Лунгро в Калабрии и Пьяны дельи Албанези на Сицилии. Вторая, находившаяся по преимуществу под защитой Венецианской республики, объединяла общины под непосредственным управлением Константинопольского патриарха (Венеция и города Далмации, а также приходы Ливорно, Анконы, Лечче, Неаполя и некоторые другие). Важнейшим достижением XVI века было основание Филадельфийской митрополии, которая почти на полтора века стала цитаделью православия в противодействии усиливавшемуся давлению Католической Церкви. Благодаря религиозной политике Венеции, несмотря на перипетии с захватом униатами церкви святого Георгия (ок. 1700 г.), греки сумели сохранить церковную организацию в Венеции, Далмации и на Ионических островах вплоть до падения республики и окончания эпохи османского владычества.

Библиография

Ясіновський А. Митрополит Філадельфійський Гавриїл Севір: життя і літературна творчість // Наукові записки УКУ. 2010. Ч. 2: Історія. Вип. 1. С. 11–34.

- Ястребов А. О.* Русско-венецианские дипломатические и церковные связи в эпоху Петра Великого: Россия и греческая община Венеции. Москва: Познание, 2018.
- Βελούδης Ι.* Ελλήνων ορθοδόξων αποικία εν Βενετία, 2 έκδοση, Βενετία: τυπογραφείον Φοίνιξ, 1893.
- Θεοδώρου Ευ.* Ελληνοϊταλικοί σχέσεις και επαφαί επί λειτουργικών ζητημάτων περι τον Θ' αιώνα // *La Chiesa greca in Italia dell'VIII al XVI secolo: atti del Convegno storico interecclesiale* (Bari, 30 apr.- 4 magg. 1969). Padova: Editrice Atenore, 1972-73. 258. P. 257-268.
- Καλογήρου Ι.* Η ἐγκαθίδρυσις ἑλλήνος ἀρχιεπισκόπου εις Βενετίαν κατὰ τὰ τέλη τοῦ ΙΣΤ' αἰώνος // *La Chiesa greca in Italia dell'VIII al XVI secolo: atti del convegno storico interecclesiale* (Bari 30 aprile — 4 maggio 1969). Padova: Antenore, 1972. P. 89-131.
- Τατάκης Β.* Γεράσιμος Βλάχος ο Κρής (1605|7-1685), φιλόσοφος, θεολόγος, φιλόλογος. Βενετία: Ελληνικό Ινστιτούτο Βυζαντινών και Μεταβυζαντινών Σπουδών Βενετίας, 1973.
- Borsari S.* La politica bizantina di Carlo I d'Angiò dal 1266 al 1271 // *Archivio storico per le provincie napoletane*. № 74 (1955). P. 319-350.
- Cotroneo R.* Il rito greco in Calabria. Reggio Calabria, 1902.
- Croce I.* Italo-Albanesi // *Bollettino della Badia greca di Grottaferrata*. № 20 (1966). P. 37-50.
- D'Antiga R.* Il *Kalendarium Venetum XI saeculi*. Influssi bizantini sulla religiosità veneziana // *Thesaurismata*. № 43 (2013). P. 9-58.
- D'Antiga R.* Origini del monachesimo al Monte Athos e la prima presenza benedettina // *Benedictina*. Rivista del centro storico benedettino italiano. Anno 67. № 1. 2020. P. 3-23.
- Fedalto G.* Chiesa e religiosità ortodossa nelle Isole Ionie: Eugenio Vulgaris e Angelo Maria Querini // *Geografie confessionali. Cattolici e ortodossi nel crepuscolo della Repubblica di Venezia (1718-1797)* / A cura di G. Gullino, E. Ivetic. Milano, 2009. P. 147-158.
- Fedalto G.* *Ricerche storiche sulla posizione giuridica ed ecclesiastica dei greci a Venezia nei secoli XV e XVI*, Firenze: Leo S. Olschki, 1967.
- Frajese V.* La via greca allo stato moderno. Gavril Seviros e la politica delle minoranze negli anni di Paolo Sarpi. // *Gavriil Seviros, arcivescovo di Filadelfia a Venezia, e la sua epoca, atti della Giornata di studio dedicata alla memoria di Manussos Manussacas (Venezia, 26 settembre 2003)* / Apostolopoulos, D. G. (ed.). Venezia, 2004. P. 145-158.
- Grumel V.* L'annexion del l'Illyricum oriental, de la Sicile et de la Calabrie au Patriarcat de Constantinople, in *Recherches des sciences religieuses*. № 40 (1952). P. 191-200.
- Herde P.* Il papato e la chiesa greca nell'Italia meridionale dall'XI al XIII secolo // *La Chiesa greca in Italia dell'VIII al XVI secolo: atti del Convegno storico interecclesiale* (Bari, 30 apr. — 4 magg. 1969). Padova: Editrice Atenore, 1972-73. P. 213-255.
- Maccarone M.* La ricerca dell'unione con la chiesa greca sotto Innocenzo III // *Unitas*. № 19 (1964). P. 251-267.
- Manoussacas M.* La comunità greca di Venezia e gli arcivescovi di Filadelfia // *La Chiesa greca in Italia dell'VIII al XVI secolo: atti del convegno storico interecclesiale* (Bari 30 aprile — 4 maggio 1969). Padova: Antenore, 1972. P. 45-87.

Peri V. Chiesa Latina e Chiesa greca nell'Italia postridentina (1564–1596) // La Chiesa greca in Italia dell'VIII al XVI secolo: atti del Convegno storico interecclesiale (Bari, 30 apr. – 4 magg. 1969). Padova: Editrice Ateneo, 1972–73. P. 271–469.

Peri V. Due date, un'unica Pasqua. Le origini della moderna disparità liturgica in una trattativa ecumenica tra Roma e Costantinopoli (1582–84). Milano, 1967.

Peri V. La congregazione dei Greci (1573) e i suoi primi documenti // *Studia Gratiana*. N° 13 (1967). P. 129–256.

Sansterre, Jean-Marie. Les moines grecs et orientaux à Rome aux époques byzantine et carolingienne (milieu du VIe s. - fin du IXe s.) Louvain: Université de Bruxelles, 1983.